

6. История.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/>. – Дата доступа: 15.04.2022.
7. Касьянов, Г. «Национализация» истории в Украине / Г. Касьянов // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера и М. Липман. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – С. 217–255.
8. Кучма, Л.Д. Украина – не Россия / Л.Д. Кучма. – М. : Время, 2004. – 560 с.
9. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Беларуси. – Режим доступа: <http://nmo.basnet.by/concept/nac-strategists.php>. – Дата доступа: 15.04.2022.
10. Попова, О.В. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России [Электронный ресурс] / О.В. Попова // Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – Симферополь : ИТ «АРИ-АЛ», 2016. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm. – Дата доступа: 15.04.2022.
11. Республика Беларусь. Энциклопедия : в 6 т. / Ред. Г.П. Пашков. – Минск : Белорусская энциклопедия, 2005. – Т. 1. – 1040 с.
12. Съезд партии «Единая Россия». Выступление В.В. Путина [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66445>. – Дата доступа: 15.04.2022.
13. Украинский институт национальной памяти. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uinp.gov.ua/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ НПО И НКО ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И.Ф. Шоджонов (Нижний Новгород)

Республика Казахстан (РК) сегодня является одним из ведущих центров развития на пространстве бывшего СССР, а также доминирующим актором в рамках центральноазиатского региона. Путь к обретению такого положения был не простым и требовал от руководства страны, в частности первого президента республики Н. Назарбаева, активной и самое главное гибкой внешней политики. После распада СССР перед Казахстаном встал острый вопрос о том, как существовать в условиях нового мирового порядка и однополярной системы международных отношений.

Рыночная экономика, концепция демократического развития в русле западного представления о традиционных ценностях и необходимость встраиваться в данную систему привели к тому, что Казахстан избрал одну из наиболее приемлемых в сложившихся обстоятельствах линий поведения. Провозглашение концепции многовекторности и превалирования экономических интересов над политическими позволило республике утвердить свой суверенитет и значимость на мировой арене.

Несмотря на, казалось бы, малую долю страны в мировой экономике (всего 55 место в мировом рейтинге ВВП и 2 среди стран, расположенных на пространстве бывшего СССР), политическое влияние Казахстана и интерес мировых акторов к этой стране неоспорим [1]. В первую очередь, это связано с экономико-географическим положением Казахстана (страна занимает 9 место в мире по площади и обладает внушительными запасами

углеводородов). Но самое важное – это расположение страны на стыке между европейской и азиатской частями континента.

Казахстан фактически является мостом с запада на восток и обратно, а статус государства, имеющего выход к Каспийскому морю (важному ресурсному и логистическому узлу), лишь укрепляет необходимость тесного взаимодействия с РК среди таких мировых политических и экономических акторов, как РФ, КНР, США, Великобритания, Турция и ЕС [3].

Интересы данных государств в той или иной степени представлены в правовом поле международной кооперации Казахстана, имеются и практические выражения сотрудничества в виде различного рода проектов развития как ресурсного, так и научно-технологического потенциала страны. Помимо проектной деятельности, в современной политике выделяется определенный внешнеполитический инструментарий влияния, позволяющий оказывать не прямое воздействие на события, решения, оценки и мнения внутри страны.

Таким инструментом выступают неправительственные и некоммерческие организации, создаваемые внутренними силами, а также зарубежными, финансируемыми за счет внешних поступлений. Деятельность данных организаций регламентируется внутренним законодательством Казахстана. К источникам права в отношении деятельности НПО и НКО в Республике Казахстан необходимо отнести следующие законодательные акты: Гражданский кодекс 1994 г., Закон «О некоммерческих организациях» 2001 г., Закон «Об общественных объединениях» 1996 г. [6].

Кроме того, существуют узкоспециализированные законодательные акты, одним из наиболее важных и отвечающих современным требованиям является Приказ Министра по делам религий и гражданского общества «О внесении изменений в приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 51 “Об утверждении Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них”» 2017 г. [6]. Документ напрямую регламентирует и регулирует деятельность неправительственных организаций на территории республики.

Необходимо отметить, что, согласно законодательству РК, деятельность НПО и НКО осуществляется в следующих сферах: наука и образование; спорт и физкультура; здравоохранение; экология; молодежная политика; демография; гендерная тематика; оказание помощи социально уязвимым слоям населения; трудоустройство; защита прав и свобод; искусство и культура; охрана историко-культурного наследия; укрепление общественного согласия и национального единства; информация; контроль качества оказания госуслуг [6].

Несмотря на то, что НПО и НКО строятся с целью развития и поддержания гражданского общества в той или иной отдельно взятой стране, не всегда данная цель является преобладающей, а скорее, выступает лишь ширмой для продвижения взглядов бенефициаров создания данных организаций. На территории РК действует порядка 22 тысяч неправительственных организаций и как минимум 200 из них имеют иностранное финансирование [2].

Относительно примеров НПО, лоббирующих интересы зарубежных стран на территории Казахстана, в первую очередь необходимо упомянуть

институт «Открытое общество» Дж. Сороса (США). Появление фонда на территории республики датируется 1995 г., периодом становления суверенитета РК и, соответственно, ее наибольшей слабости в отношении внешнего влияния. Стране нужны были финансовые ресурсы, а фонд Сорос-Казахстан очень вовремя занял главенствующую нишу в рамках воздействия на казахский социум. Стипендиальные программы и гранты фонда позволили взрастить целую плеяду «благодарных» управленцев, на сегодняшний день занимающих главенствующие посты в государственной системе.

Деятельность фонда неоднократно подвергалась критике в общественно-политическом пространстве Казахстана за практикуемое им вмешательство во внутривнутриполитические дела. Так, в 2010 г. павлодарская газета «Наша жизнь» писала, что, несмотря на существующий закон «О деятельности международных и иностранных некоммерческих организаций в Республике Казахстан», запрещающий вмешательство данных организаций во внутреннюю жизнь страны, фонд Сорос-Казахстан заявил о своей роли как посредника между государством, бизнесом и гражданским обществом в формировании общественной политики [1]. Фонд Сорос-Казахстан, спонсирует также антироссийскую общественную повестку, например, вокруг космодрома Байконур, продвигая через местные НКО идею неправомерности деятельности российской администрации [2].

Значительное влияние на развитие лояльных внешним режимам НПО и НКО играет Агентство США по международному развитию. Чаще всего деятельность данного агентства связывают со спонсированием оппозиционных действующему государственному режиму организаций. Так, например, в сферу влияния агентства входят такие политические силы Казахстана, как относительно молодая оппозиционная политическая сила «Оян, Казахстан!» («Пробудись, Казахстан!»), члены которой принимали активное участие в протестах после выборов К.-Ж. Токаева на пост президента.

Необходимо отметить, что влияние западных НКО на внутреннюю политику РК в большей степени направленно на формирование антироссийской повестки, в частности, в вопросах информационной пропаганды. Наиболее активным грантодателем и спонсором такой активности выступают США и различные аффилированные с американским правительством фонды.

К активным представителям продвижения западной точки зрения на территории Казахстана можно отнести интернет-ресурс «Каравансарай», спонсируемый объединенным центральным командованием вооруженных сил США. На сайте ресурса на регулярной основе публикуются материалы, направленные на подрыв партнерских и дружественных отношений между Россией и Казахстаном [4]. К интересным проектам продвижения антироссийской повестки в РК можно отнести программу MediaCamp, спонсируемую американской НПО Internews Network при поддержке USAID. Программа направлена якобы на формирование стабильной информационной среды, в которой отсутствует дезинформация. Примечательно, что под дезинформацией предполагается любая форма российской пропаганды [5].

Кроме антироссийской повестки, в риторике проамериканских НПО и НКО существуют и внутривнутриполитические векторы. Так, например, интересным для анализа выступает канал «Настоящее время», существующий в том

числе за счет грантов Конгресса США через Агентство глобальных медиа USAGM. В феврале 2019 г. канал активно транслировал антинаразбаевскую повестку, обвиняя бывшего президента в репрессивной политике и накаляя и без того нестабильную ситуацию в обществе. Также канал активно освещал задержания участников митинга запрещенной в Казахстане организации «Демократический выбор Казахстана», возглавляемый беглым политиком Мухтаром Аблязовым.

Говоря о других активных акторах, имеющих интересы внутри Казахстана, необходимо выделить Великобританию и Турцию. Оба государства продвигают взаимоотношения с РК, в частности на экономическом и политическом треках. Для Турции Казахстан является важной частью тюркского мира, в особенности в контексте концепции неоосманизма. Великобритания, в свою очередь, преследует в большей степени экономический и военный интересы. Казахские ресурсы являются важным фактором выживания и энергетической безопасности не только Великобритании, но и Европы в целом. Кроме того, использование Казахстана в противовес России, с учетом усиления собственного влияния на страну, а также продвижения своего партнера по НАТО – Турции позволит создать огромный очаг напряженности на более чем 7-тысячекилометровой границе между Россией и Казахстаном. Использование НПО и НКО в данном случае имеет место быть, но является скорее опосредованным в сравнении с США.

В заключение можно отметить, что влияние зарубежных НПО и НКО в Казахстане велико, и спровоцировано это в большей степени тем путем развития, который выбрал Казахстан после распада СССР. Политика многовекторности, попытка вестернизации своей экономики и политического устройства, поспособствовала развитию широкой сети прозападных НПО и НКО, имеющих сильное влияние на внутривнутриполитические процессы в стране. Прогрессивное казахстанское общество, перенасыщенное сегодня западной культурой, постепенно отходит от России и совместного советского прошлого, что, безусловно, в перспективе может сформировать угрозу для стратегического партнерства двух стран.

Источники и литература:

1. Адилов, С. Нуждается ли Казахстан в «открытом обществе» от Джорджа Сороса? [Электронный ресурс] / С. Адилов // Centra Asia Monitor. – Режим доступа: <https://camonitor.kz/25556-nuzhdaetsya-li-kazahstan-v-otkrytom-obschestve-ot-dzhordzha-sorosa.html>. – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Как Запад раскачивает Казахстан и какие НКО будут свергать власть [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. – Режим доступа: <https://nangs.org/news/world/kak-zapad-raskachivaet-kazahstan-i-kakie-nko-budut-svergat-vlast>. – Дата доступа: 15.04.2022.
3. Прохвятилов, В. США усиливают давление на Казахстан [Электронный ресурс] / В. Прохвятилов // Фонд Стратегической культуры. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2019/06/06/us-usilivaut-davlenie-na-kazahstan-cherez-podkontrolnye-npo-i-smi-48333.html>. – Дата доступа: 15.04.2022.
4. Соков, К. «Каравансарай» гостеприимен лишь к противникам России [Электронный ресурс] / К. Соков // Ритм Евразии. – Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-10-24--karavansaraj-gostepriimen-lish-k-protivnikam-rossii-39195>. – Дата доступа: 15.04.2022.

5. Способны ли американские НПО расшатать обстановку в Казахстане? [Электронный ресурс] // Информационный портал «Эхо Казахстана». – Режим доступа: <https://ehonews.kz/sposobny-li-amerikanskije-npo-rasshatat-obstanovku-v-kazahstane/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

6. Черевык, К.А. Неправительственные организации Казахстана: некоторые правовые основы функционирования / К.А. Черевык // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5(95). – Ч. 2. – С. 167–170.

«МЯГКАЯ СИЛА» И ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

М.А. Дубровин (Владимир)

Необходимость выстраивания многоуровневых межличностных связей, их укрепление, расширение и пронизывание друг другом обусловили формирование истоков интеграционных процессов. Поэтапное становление общества, логичным итогом которого является формирование государства – это показатель смещения фокуса на потребность во внутривидовой коммуникации. В таком случае образуется теоретический пробел в виде вариативности её целевого назначения.

Сформированная мировая историография, к примеру, указывающая на результаты фундаментальной экономической политики Германии в 1933 г., которая в теории науки озаменована «жёсткой силой», или политический курс «мирного возвышения» Китайской народной республики, избранный в 2003 г., основой которого выступают идеи мультилатерализма, – это совокупность практических результатов коммуникаций, играющих одну из ключевых ролей настоящего исследования. Так, логически-корректным продолжением теоретической мысли служит постановка тезиса о степени влияния характера межгосударственной коммуникации на прочность и интенсивность протекающих внутри интеграционных процессов. В связи с чем, на базе вышеуказанных примеров, допустимо условно представить коммуникацию в рамках политологической терминологии: «мягкой» и «жёсткой» силы.

Филологический аспект первой категории обуславливает наличие критерия добровольности во вступлении в интеграционную связь. Об этом, в частности, указывают работы о «мягкой силе» как власти над мнениями Э. Карра [6, р. 143] и идеи С. Люка [7, р. 184] о трёхмерной власти. М.М. Харкевич [5, с. 25], в свою очередь, справедливо отмечает о сопряжении «мягкой силы» с «демократией», «свободой», «цивилизацией», а также, условно, работы Л.Р. Рустамовой [4, с. 151] и её концептуальная трактовка «мягкой силы» как стратегии реализации национальных интересов.

Выборочное применение обозначенных характеристик к государству в аспекте теории процесса интеграции дополняет доктринальный базис категории. Постановочно, проводимая параллель между интеграцией, как всепроникающим процессом объединения разрозненных элементов системы государства и дипломатической коммуникацией, как процесса выстраивания связей заинтересованных субъектов указывает на целевую однородность обоих явлений. Международная интеграционная связь, сформированная в формате многостороннего партнерства или наднационального